

Сауле

Беккулова

кандидат искусствоведения, доцент,
 член Союзов художников
 СССР и Казахстана

ВСЕЛЕННАЯ ЛЮБВИ МАРИНЫ КОВАЛЕВОЙ

Листая страницы памяти, мы неизменно возвращаемся к дням, часам, минутам сокровенным. Это – истоки незамутненной, ясной поры жизни по имени Детство. Из них черпает душа силы и нежность, чтобы бесстрашно глядеть в мир завтрашний и обретать мужество и счастье жить сегодня, сейчас, всегда.

Так воспринимаешь искусство молодой и мудрой создательницы уникальной галереи образов современности Марины Ковалевой. Она – Художник. А ему подвластны любые темы, сюжеты, техники, пульсирующие в едином ритме с биением его сердца.

КАРТИНЫ МИРА

«Душа – зеркальное стекло»... – сказал Поэт. Поэтому, верно, в картинах мира Марины отражена ее чистая и страстная мечта о мире справедливом и добром, где искренность превыше всего.

Вот портрет женщины, облаченной в восточную войлочную шляпу, края которой шевелит ветер, как и ветви за спиной, как тревожное ожидание ненастной погоды, что отразилось и в ее глазах – огромных, прозрачных, пристально глядящих прямо на нас, вопрошая. «ПредВерье» – имя холста. Это автопортрет. Красива? Несомненно. Правильной по классическим европейским канонам красотой мадонны. Но взыскующий взгляд, но трепет предчувствия, но графическая жесткость абриса далеки от сентиментальной безымянной символики. Это – день сегодняшний. Это – палитра событий и ощущений глобального масштаба, где Восток и Запад восприняты почти по Редьярду Киплингу, но живописуют чувства и переживания человечества сегодня, сейчас, через призму веры в Будущее. Потому что Поэт и Художник – в ответе за него.

Марина Ковалева родом из Казахстана, из Алматы – не потому ли в ее творчестве органично сочетаются постулаты всех религий мира. А потому в сюжетах отвлеченных – «Возвращение», «Ожидание», «Последний рейс» столь очевидны библейские истины, так естественно преломляющиеся в сознании зрителя в сцены дня насущного. И так пронзительно, сгребая сердце в комок боли, глядят на мир эти старики и пожилые женщины, одиноко бредущие вдоль свалок и помойных ящиков со странным ветхим скарбом в колясках, повозках и сумках... Вы полаете, что сие – зрелище из старых сказок или притч? Тогда зачем так узнаваемы

их лица и еще вовсе не дряхлые фигуры? Это – портрет нашей интеллигенции в 90-е, выброшенной за порог жизни. Вместе с их принципами, знаниями, высокой верой в гуманность и честь. И это осознание своей ненужности на грани отчаяния и потери рассудка сквозит в их движениях, походках, глазах. Целое поколение сильных и светлых людей, оставленных за бортом.

Но нет приниженности и раскаяния, нет убогого жеста просьбы о подавании. Безмерная боль и... смирение, и понимание, и – радость жить. Великолепные глаза принимающие каждый миг бытия с терпением и благодарностью. Вы вспомнили – кого так напоминают эти лики стариков? Да, да, именно им посвятил последние годы жизни «Бог Живописи» Рембрандт, возвращая человеку дань поклонения и благодарности за дар смирения перед лицом вечности. Перед Богом.

ПРЕДСТОЯНИЕ

Именно это чувство предстояния и покорило меня с первой встречи с творчеством Марины Ковалевой. Разнохарактерные и многообразные, ее работы в течение ряда лет притягивали взгляд мощной силой невыплеснутых чувств. Поиск! Множество техник, как дань моде и потребность самоопределения. И рисунки-гравюры на камне, и тиснение на бумаге, и графические техники, и отдельные живописные композиции. Они исполнены акрилом на картоне. Все объединяет единство мироощущения – цельного, глубокого, правдивого. И просвечивает детски-незащищенная, ранимая и влюбленная в жизнь сущность автора. А потому так завораживают сцены **«Рыцарь»**, **«Андерсен»**, **«Возвращение»**.

Сквозь рев и свист рассекаемого ветра, твердо сжимая руль, летит на мопеде седовласый Он с прильнувшей девочкой за спиной. И вся мощная гудящая суперсовременная магистраль – лишь аккомпанемент гармонии согласия двух сердец (**«Рыцарь»**).

Ветхий летящий плащ и такая же шляпа при обтрепанных коротких брюках и – вдруг! – современных спортивных тапках – облачение движущейся навстречу нам тонкой гибкой фигуры, преодолевающей непогоду, снег и ветер, стремительно и легко. Так движется Будущее. Особенно счастливое! Это и есть **«Андерсен»**.

И еще одна композиция. Название? **«Без названия»**. Низко наклонив голову в шляпе, что скрыла лицо, нам предстает в некоем подобье плаща герой с раскинутыми руками. Он вырастает из глуби пространства, исполненного синевы неба и моря, и полы распахнутого плаща являют взору зрелище невероятной силы и красоты. Там, где сердце – световая прогалина с алым парусом на дальнем горизонте, от которого вниз мощными всплесками бьется море, а вверх – лазурь неба. И в центре – животворной осью, стержнем прорастает не позвоночник, но древо жизни, центр – ствол, вертикаль креста, что венчает всю сцену. Скупая, тонко прочувствованная палитра цвета теплой земли, неба и воды взрывает пространство силой мощной веры в Прекрасное, в Человека.

И, наконец, **«Муха в янтаре»**. По сияющему осенней дивной прелестью парку к нам движется, едва касаясь земли, юноша-старик, придерживая велосипед. Зеркально отражаются в лужах и он, и деревья, и небо, и сверкающий полет листы, излучая свет и праздничное предощущение. И художник дарит нам это празднество в уверенности, что мир бесконечен, как солнце в янтаре.

Это нам мудро и уверенно улыбается старик со скамейки, где он устроился со своим угощением на газете. Из-за его спины напутствием возникает средневековая карта созвездий, и летящий самолет, и далекий светлый пейзаж. А здесь и сейчас – спокойная уверенность – в сильных руках с трубкой, легком прищуре улыбающихся глаз и губ, во всей позе думающего и знающего человека. Это – «Рым».

ТВОЯ ВЕРА

«**Боги на реконструкции**». Так названа картина, где с безмерной высоты видна одинокая человеческая фигура, а в обозримом пространстве – громадные ступни божеств из камня – Будды, Христа, других – сидящих, лежащих, поверженных. И – бесконечная глубина воздушного пространства с легкими конструкциями, на которых художник, лицезрея мир, останавливает наш взгляд.

Мир неудержимо меняется, пытаюсь найти новые опоры бытия. Но что они – без духовного начала? Без веры и любви? Об этом в прошлом веке прокричал Поэт:

*Невыносимо, как в раю
добро просеивать сквозь зубы,
Сквозь недоверие – любовь...*

И утверждает, пересилив боль:

*О, Надежда!
Ты – крылатое такое существо!
Как прекрасно
твое древнее святое вещество.
Даже ели вдруг потеряна
(как будто не была) –
Как прекрасно ты распахиваешь
два своих крыла!..
...Похороненная заживо,
являешься опять
тем, кто жаждет не высиживать,
а падать и взлетать!»*

Вот отчего столько смятения и боли в том первом, названном «**ПредВерье**», автопортрете. И так пророчески звучат слова автора: «*Вера* – одна из интереснейших особенностей человека. То, что, по всей видимости, способно творить чудеса».

Так вернемся к этой картине. Героиня – в неказистом головном уборе, бесформенной хламиде, с руками, что придерживают цепочку. Что на ней – распяты, крест, амулет – неясно. Лишь задумчиво-самоуглубленное лицо, а над ним – ворон, застывший в крике. И вдруг рядом, на живом теле листвы – вертикаль остро блеснувшего металла с задвинутыми створками и замками среди ниспадающих потоков буйной тропической природы. Условная преграда? Явная? Печаль, со-

мнения, предчувствие ожидания? И безмерное смирение в преддверии чуда. А оно – близко. Оно – в самом чувстве Времени и самом миге жизни, молодой Жизни, рожденной Верой.

ИСТОКИ

Открывая мир и себя в нем, Марина Ковалева, бесспорно, следует родовым традициям потомственной интеллигенции. Инженер-строитель – отец, архитектор – мать. Великолепные запасы многовековой культуры, унаследованные и пестуемые с младенчества. Отсюда – живой интерес к культуре стран и народов мира, к поэзии, литературе, музыке. Плюс поездки в Питер к родным, а позднее – в Индию, Катманду, Таиланд. Пристальный интерес к восточной философии, традициям, поэзии. Все отразилось в творчестве, формируя собственный взгляд на мир: серии «Истории о Книге Травы», «О всадниках», «Камни», «Dharmala». Несведущему сложно понять «Книгу Травы», где одни названия звучат тайной: «О безначальности», «О змееносце и китах», «О движении и покое», «О дереве текущей реальности», «О смотрящем», «О силе пульса», «О приближении к горизонту», «О тайне». Тем притягательнее их обаяние и глубина.

ПЕРВАЯ ПЕРСОНАЛЬНАЯ

Лишь в этом году впервые состоялась персональная выставка Марины Ковалевой в Алматы, в галерее «Бакшасарай», собрав квинтэссенцию ее творческих созданий за десяток лет. Абсолютно свободная от каких-либо подражаний, вся – в поиске собственного голоса, художник полнозвучно предстала в этой экспозиции, покорила аудиторию. Диапазон ее тем и открытий – прежде всего Человек и Человечество, вся Вселенная, согретая Любовью и Верой. Не сиюминутные, суетные и суетливые миги бытия. Но – вечные, исполненные боли и счастья. С традициями вдохновенного труда. Как у А.С.Пушкина:

*...И пробуждается поэзия во мне:
 Душа стесняется лирическим волнением,
 Трепещет, и звучит, и ищет, как во сне,
 Излиться, наконец, свободным проявлением.*

Высокого полета, Художник! И – попутного ветра!

